

Пьяному море по колено

Маркус Агирре

Закончив разговор с Джуном, который не привел ни к чему хорошему, Маркус сначала некоторое время снова гулял гиеной, а потом направился в деревню, чтобы пойти в закусочную. Там было много людей, но он нашел неприметное местечко в углу и купил себе какую-то настойку. Налил ее в стопку и прикрыл глаза. Он не знал, допустил ли сейчас ошибку, отказываясь с Джуном расспрашивать у девушки про ее брата. Он не хотел ей причинять боль, ведь это, вероятно, все будет тяжело для нее, и она, если он будет рядом с Джуном, перестанет общаться с ним. И будет его презирать. А он не хочет, чтобы она перестала общаться с ним.

Он выпил стопку и поморщился. А потом налил себе вторую стопку. Он не знал, что делать. Наверное, нужно пойти к ней и предупредить ее, что к ней должен прийти Джун?

Ичиро Сакаи

Жизнь в монастыре доставляла Ичиро настоящее удовольствие, пусть иногда на него и нападали угрызения совести из-за оставленной в Японии семьи. Но, пусть он и нередко корил себя за безответственность, Ичи не мог не признать, что тишина тибетских гор его завораживала, заставляя придумывать все новые и новые причины, чтобы не покидать полюбившийся ему монастырь и не возвращаться в Японию.

Чувство безграничной благодарности за право жить дольше отведенного срока, привело к тому, что за любую появляющуюся работу, свою или чужую, молодой человек хватался, как только та начинала маячить на горизонте. Вот и сегодня он вызвался отправиться за мелкими покупками в деревню, пропуская, тем самым, время ужина. И, чтобы как-то компенсировать это неприятное обстоятельство, Ичиро, который задался целью набрать, наконец, нормальный вес, который возвращался очень медленно, решил перед выходом из деревни заглянуть в закусочную и перехватить что-нибудь питательное перед обратной дорогой.

Закусочная, на удивление, оказалась набита битком и, пытаясь найти хоть какое-то место, где можно приткнуться, Ичиро заметил одинокую фигуру светловолосого европейца, наверняка пришедшего из монастыря, как и он сам. Тот подошел к проблеме времяпрепровождения весьма серьезно и уже начал дегустировать какой-то крепкий напиток, но, даже при таком раскладе, молодой человек посчитал возможным прервать его одиночество и попросить составить ему компанию, поскольку со свободными местами в закусочной в это время наблюдался ощутимый дефицит.

- Вы не будете против, если я присяду за ваш столик? - спросил Ичиро, подходя к молодому человеку, который казался ему смутно знакомым. Тот явно был погружен в свои мысли, но, в случае согласия Ичи не собирался ему мешать, не планируя навязываться с разговорами, если подобное окажется неуместным.

Маркус Агирре

Раздавшийся голос стоящего напротив него человека, заставил Маркуса вздрогнуть и оторвать взгляд от наполненной стопки. Поднял голову и затуманенным взглядом посмотрел на него. Потом проанализировал вопрос и кивнул, указав рукой на свободный стул. Выпил стопку и закрыл лицо локтем. Почему-то захотелось вспомнить, где он видел этот прием, и оказалось, что даже в Африке у того парня был такой прием. А научил этому приему Маркуса вроде бы дядя. А может и нет. Ладно, не так важно.

Итак. Парень был японцем. В монастыре японцев было не так много, значит, скорее всего, он может знать Джуна. Логика не поддавалась объяснению, и Маркус хмыкнул.

- Добрый вечер. Да, конечно, присаживайтесь. Меня зовут Маркус. Маркус Агирре. Я из монастыря, живу там порядка трех лет.

Голос был слегка пьяным, и хотелось говорить. Однажды очень давно отец нс его какую-то пьяную выходку сказал, что он - находка для полиции. Потому что расколоть его не составит труда. Хотя ребятам из Африки он не рассказывал ничего про монастырь и уж тем более про превращения.

Ичиро Сакаи

Кажется, напиток, который дегустировал молодой человек европейской внешности, уже начал оказывать свое пагубное влияние, но Ичиро решил не акцентировать на этом свое внимание. Ему нередко приходилось оказываться в компании подвыпивших людей, оставаясь единственным достаточно трезвым и здравомыслящим человеком, так что он совершенно спокойно реагировал на любые, даже самые дикие, выходки. Впрочем, сейчас все было тихо и мирно, так что Ичиро, пользуясь возможностью, присел на свободное место.

- Очень приятно, - вежливо ответил молодой человек. - А я Сакаи Ичиро. Собственно, я тоже из монастыря. Но живу там всего несколько месяцев.

Благодаря стараниям Джуна, продолжавшего натаскивать его в языках, Ичиро теперь вполне мог вести связную беседу на китайском и английском, хотя подобный прогресс стоил ему немалых усилий, и без помощи друга он бы ни за что не смог добиться подобных результатов за столь короткий срок.

- Я планирую что-нибудь перекусить. Может, вам тоже что-то принести? Ведь ужин мы пропускаем.

Если раньше Ичиро не сильно следил за своевременностью приема пищи, прочувствовав на себе последствия подобного отношения к своему организму, кардинально поменял образ жизни сразу после выздоровления.

Маркус Агирре

- Взаимно, - кивнул молодой человек, посмотрев на своего соседа по столику. Тот тоже оказался из монастыря, что, в принципе, не было удивительно. Здесь было не

так много японцев, чтобы не догадаться, что они здесь делают. В этой деревушке, забытой не только богами, но и прогрессом, типа научно-технического, продвинутым японцам делать нечего. Ничего примечательного здесь нет, да и вряд ли бы старейшина деревни согласился, чтобы тут сновали толпы туристов. Хотя туристы - это всегда хорошо. Вон, Таиланд благодаря туристам существует.

- Да, я бы, наверное, что-нибудь перекусил, - сказал Маркус и протянул Ичиро деньги. Ну не будет же этот японец платить за него? Вот и не надо. - И вторую стопку возьмите, если вы не против со мной напиться.

Пока Ичиро отсутствовал, Маркус посмотрел на бутылку, а потом откинулся на спинку стула и прикрыл глаза. Наверное действительно надо поговорить с девушкой и предупредить, что Джун хочет у нее выведать про ее брата.

Ичиро Сакаи

Кивнув в знак готовности раздобыть сразу две порции и без каких-либо комментариев приняв деньги, Ичиро направился делать заказ. Немало поработав в свое время во всевозможных закусочных и кафе, он неплохо разобрался в специфике работы подобных заведений, благодаря чему успел завести знакомство с местными работниками и даже пару раз помочь им при наплыве посетителей. Вот и сейчас, заказав пельмени на пару, чей вполне достойный вкус Ичиро уже успел оценить ранее, чтобы скоротать время, молодой человек быстро разнес несколько заказов еще до того, как ожидающие посетители успели подняться из-за своих столиков, чтобы их забрать. Благодаря чему, его собственный заказ начал готовиться вне очереди и был отдан намного быстрее, чем можно было надеяться изначально.

- Я заказал момо, - сообщил Ичиро Маркусу, отработанным долгой практикой жестом изящно ставя перед ним тарелку с пельменями, - они здесь очень недурны. Еще из местной кухни я бы рекомендовал тхентук, но, как по мне, на закуску момо подходят лучше.

Разобравшись с едой и положив на край стола сдачу, Ичиро наконец занял место напротив Маркуса и подвинул к нему добытую пустую стопку. Предложение напиться показалось молодому человеку достаточно забавным, поскольку его неожиданный собутыльник даже и не представлял, что и кому он предлагает. Если верить Джуну, далекому от христианства, но достаточно образованному, чтобы знать его основные положения, если бы ему предложили создать что-то вроде библейских заповедей, он отдельной строкой бы вывел "не пей с Ичиро". И пусть сам Сакаи считал, что друг заметно преувеличивает его таланты, признавал, что представление о его удивительной устойчивости к алкоголю возникло далеко не на пустом месте.

Маркус Агирре

Ичиро принес заказ, и Маркус налил в его стопку настойку и протянул ему. Посмотрел на пельмени, а потом перевел взгляд на своего соседа.

- А я вот... поссорился с другом. И вот не знаю, правильно ли поступил, - сказал Маркус и, подняв свою стопку, выпил.

Третья пошла даже лучше двух предыдущих, язык развязался, и он ощутил потребность в разговоре.

- Нет, ну вы представляете, он хотел, чтобы я с ним вместе выпытывал у девушки какую-то тайну про этот старый дом, где произошло убийство много лет назад. А эта девушка... я не хочу, чтобы он давил на нее. А Джун, кажется, настроен решительно. Вот мы и поругались. И вот я не знаю, что делать дальше. Оставить все как есть, помириться с Джуном или предупредить девушку?

Он посмотрел на собеседника, а потом снова наполнил стопку.

Ичиро Сакаи

Сам Ичиро не имел склонности рассказывать малознакомым людям о личных моментах и так до конца и не мог привыкнуть к тому, с какой легкостью некоторые обитатели монастыря переходили на неформальное общение и делились чуть ли не любыми своими мыслями. Но, стараясь адаптироваться к новым для себя условиям, пытался выбить из себя привычки, если они казались ему неуместными в конкретной ситуации, поэтому в очередной раз запретил себе удивляться откровенности собеседника.

- Вы поссорились с Джуном? - полная стопка замерла, так и не коснувшись его губ. Постепенно разрозненные элементы стали складываться в единую картину, заставляя Ичиро поругать себя за плохую память, из-за которой он забыл имя человека, фигурирующего в рассказах друга. - Простите, я был невнимателен и сразу не понял, кто вы такой. Благодарю вас за помощь Джуну.

История с поджогом ужаснула Ичиро, но друг просил его не вмешиваться, и молодой человек, не желая спорить, решил пока присматривать за ним со стороны, влезая в это дело только в том случае, если возникнет реальная необходимость.

- Боюсь, Джун, если что-то взбрело ему в голову, от этого уже не отступится. - Ичиро не смог сдержать легкой улыбки, вспоминая, как друг в свое время прицепился к нему самому, выходцу из совсем другого мира, по какой-то одной ему понятной причине. - Но я не стал бы на вашем месте так сильно переживать. Он никогда не причинит девушке вреда.

Посчитав, что так долго держать стопку в воздухе как-то неприлично, Ичиро легко ее опустошил и поставил на стол, отмечая про себя достаточно приятные нотки хорошо известных ему трав, смягчающие общий резковатый вкус напитка.

Маркус Агирре

Почему-то Маркус совсем не удивился, когда выяснилось, что этот Ичиро знаком с Джуном. Он не считал японцев в монастыре, но ему казалось, что их там всего три человека - Джун, Ичиро и какая-то девчонка. А, еще Тору, но он с женой сейчас в другом месте. Итого, четыре с половиной. Половина - это их дочь, его племянница, Кимико. Почему половина? Да потому, что ее нельзя считать ни за японку, ни за мексиканку. Помесь. Грязнокровка, как сказал бы Драко Малфой из книг про Гарри Поттера.

Маркус мотнул головой и усмехнулся.

- Я так и подумал, что вы его друг, - сказал он. - Но меня не за что благодарить. Думаю, на моем месте любой поступил бы так же. Или вы не согласны с этим?

Хорошее было настроение улетучилось в тот же миг, и Маркус грустно вздохнул. Он сомневался, что вообще кто-то полез бы его спасать. Потому что он никогда никому не сделал ничего хорошего. Но вот сейчас есть девушка, которую хочется спасти, и которая ему очень нравилась.

И он не верил почему-то, что Джун не причинит ей вреда. А он не хотел, чтобы друг (или целесообразней сказать - бывший друг) причинял ей какой-нибудь вред.

- Я не знаю. Я сомневаюсь, что Джун просто отстанет, если она не захочет с ним говорить. Вот сомневаюсь, и все тут. Но я не думаю, что это правильно.

Маркус договорил и выпил стопку, а потом налил Ичиро и себе и снова выпил. После чего устался в тарелку с пельменями и стал вдумчиво пережевывать один пельмень.

Ичиро Сакаи

- Ну, не все японцы между собой дружат, но здесь вы правы - Джун мой друг, и сюда я попал именно благодаря ему. - Если разбираться, Джун являлся единственным человеком, которого Ичиро мог бы назвать своим настоящим другом, но вдаваться в такие подробности не стал, считая эту информацию слишком личной, да и абсолютно бесполезной для Маркуса.

- А я уверен, что благодарить вас стоит. Мало кто стал бы рисковать своей жизнью. - Услышав от Джуну эту историю, Ичиро попытался представить, как в подобной ситуации поступил бы он сам, и с удивлением обнаружил, что стал относиться к своей возможной смерти намного проще, чем раньше. И это при том, что и жизнь он тоже начал ценить сильнее, вероятно, становясь еще большим буддистом, чем был до этого.

- Джун от нее, конечно, не отстанет. Но он разумный человек и не станет переходить границ дозволенного, постаравшись найти какие-то наименее травмирующие способы добиться желаемого.

Последовав примеру Маркуса, Ичиро разделался с содержимым своей стопки и приступил к поеданию пельменей, вспомнив о необходимости заботиться о собственном организме. От нескольких стопок он бы не запьянел, даже выпив их на голодный желудок, но упускать возможность набрать еще пару килограммов, чтобышний раз не задумываться, не весит ли он меньше половины проживающих в монастыре девушек, Ичиро не собирался.

Маркус Агирре

- Догадаться было не так уж и трудно, - пожал Маркус плечами. - Как я понимаю, японцы не очень дружат с китайцами, поэтому просто так не поедут сюда.

Собственно, китайцы тоже не поедут в Японию. А в любом иностранном государстве человек предпочитает общаться со своими.

Маркус не думал, понял ли его пьяные рассуждения новый знакомый и собутыльник, но сам считал именно так. И не только считал, но и поступал. Даже в Африке ему больше нравилось проводить время с европейцами, нежели с кенийцами. Потому что там не только разные культуры, но и языковой барьер, и многое другое. Менталитет, например. Поэтому нетрудно было догадаться, что Ичиро, даже если раньше не был знаком с Джуном, познакомился с ним, оказавшись в монастыре. Но они, кажется, все-таки давно знакомы.

На голодный желудок пить нельзя, поэтому он почувствовал легкое опьянение и небольшое головокружение. А еще появлялась какая-то смелость, но воспоминания о том, что произошло в Африке, его немного отрезвило. Ведь тогда был не только алкоголь, но и наркотики. И он бы не хотел, чтобы нынешние посиделки привели к чему-то похожему.

- И какие, например? Я вот, например, не хочу, чтобы он к ней вообще ходил. Мне вообще кажется, что мы сами виноваты. Заигрались в своих детективов, растревожили осиный улей.

Маркус вздохнул и снова разлил бутылку. Снова порция настойки окпзалась в его организме. А вот есть не хотелось.

Ичиро Сакаи

- Ну, с японцами и китайцами не все так однозначно. В современном мире страны, находящиеся недалеко друг от друга просто не могут не взаимодействовать. Да и глобализацию никто не отменял. Но меня немного удивило, что вы сразу распознали во мне японца.

Пообщавшись с европейцами Ичиро пришел к выводу, что все азиаты для них на одно лицо и, пожалуй, Маркус был первым встретившимся ему человеком европейской внешности, не попытавшемся записать его в китайцы или корейцы.

- Сейчас мне трудно предположить, что может предпринять Джун. Но он намного умнее меня и обязательно что-нибудь придумает. - Возможно, оценивая способности друга, Ичиро был необъективен, но пока тот его ни разу не разочаровывал в делах, где следовало задействовать смекалку.

- Боюсь, сейчас оставить все, как есть, уже не получится. - Молодой человек ненадолго замолчал, чтобы закинуть в себя очередной пельмень. - Как я понял, в свое последнее посещение дома Джун залез в эту историю глубже некуда, поэтому сомневаюсь, что недавний поджигатель ему просто так спустит это с рук.

Ичиро понимал желание Маркуса огородить девушку, которая, судя по всему, ему нравилась, от всевозможных неприятностей, но в этой ситуации он был склонен поддержать стремление Джуна все выяснить, чтобы снова не стать жертвой неожиданного нападения.

- Вы не забывайте закусывать. - По мнению Ичиро, Маркусу стоило заканчивать наполнять свою стопку так часто, поскольку употребление алкоголя уже начало отражаться на его лице. - На меня не ориентируйтесь. Я, скорее всего, не опьянею, даже разобравшись с содержимым подобной бутылки без посторонней помощи.

Сам он не только исправно выпивал предлагаемую порцию настойки, но и практически опустошил свою тарелку с момо, чувствуя приятное насыщение и желание немного расслабиться перед обратной дорогой в монастырь.

Маркус Агирре

Маркус тщетно пытался понять, о чём говорит молодой человек. Кажется, тот сначала говорил о японцах, потом о том, что Джун точно сможет убедить девушку что-то рассказать. Но Маркус не хотел, чтобы девушку тревожили просто так, да и мысли о том, что кто-то снова мог просто так сжечь пол деревни, казались далеки от реальности. Всё-таки Цэрин Лхаце не была похожа на человека, который будет так сильно палиться.

- Я не голоден, спасибо, - пожал он плечами и выпил очередную порцию. А потом посмотрел на Ичиро. - Вы можете доесть мою порцию, я угощаю. А я, наверное, пойду к девушке и предупрежу её, что Джун хочет поговорить с ней. Вот прям сейчас пойду!

Приняв ещё одну, для храбрости, Маркус поднялся с места и посмотрел на Ичиро затуманенным от алкоголя взглядом. А потом, забрав купюры и оставив мелочь, направился к выходу из закуской.

Ичиро Сакаи

Правила общения с пьяными научили Ичиро одной важной вещи - пытаться воззвать к их разуму было бесполезно. Как и тратить время, пытаясь отговорить их от какой-нибудь глупости, вроде визита к девушке, которой, наверняка, имелось чем заняться, кроме развлечения не самого адекватного гостя. Но и позволить Маркусу одному отправляться предупреждать людей, от которых можно было ожидать, чего угодно, молодой человек тоже не мог, чувствуя ответственность за своего нового знакомого. Да и, хоть он пытался себя убедить в том, что это далеко не основная причина, посмотреть на роковую красавицу, из-за которой у Джун с Маркусом произошла размолвка, ему было более чем любопытно.

Досчитав про себя до трех, после того, как Маркус вышел из закуской, Ичиро тоже поднялся со своего места, бросив печальный взгляд на недоеденные момо. С его точки зрения, подобное отношение к продуктам являлось настоящим расточительством и, чтобы хоть как-то себя успокоить, молодой человек в несколько больших глотков разделался с остатками настойки, поймав на себе парочку уважительных взглядов, закусил одним пельменем из чужой тарелки и отправился следом за Маркусом, который передвигался не настолько быстро, чтобы успеть потерять его из виду.

Маркус Агирре

За то время, пока он просидел в закуской, сильно похолодало. Маркус застегнул

ветровку с эмблемой монастыря и сунул руки в карманы. На плитке, которой покрыты дороги деревеньки, были капли. Скорее всего шел дождь. Маркус поёжился и нетвёрдой походкой направился к дому девушки.

Проходя мимо одного домика, Маркус увидел цветы. Кажется, это были пионы. Красивые жёлтые и розовые пионы. Решив совершить акт вандализма, Маркус перелез через забор, свалился с него, больно ударился локтём о какой-то камень, но сорвал три красивых розовых пиона, а потом полез с ними обратно. В этот раз у него получилось добраться без приключений, и он посмотрел на Ичиро. Пожал плечами и улыбнулся.

- Вот, думаю, девушке понравятся цветы, - решил уточнить он. - Они же любят цветы, и с цветами будет легче, чем без них, - сказал он, путаясь в словах, поэтому получилось достаточно забавно. Пожалев, что не взял с собой остаток настойки, он понюхал пионы и направился дальше.

Дойдя до дома, Маркус поправил букет и, глубоко вздохнув, постучался в дверь дома, где жила девушка.

Ичиро Сакаи

Маркуса он догнал в тот момент, когда тот, изрядно помятый, выбрался на дорогу, зажимая в руке добытые пионы, за которые, каким-то чудом, не получил от людей, посадивших их рядом со своим домом. Но удивило Ичиро даже не это, а то, как спокойно молодой человек отреагировал на его появление, словно был уверен, что от закуской они шли вместе.

- На вашем месте я не был бы так уверен. - Ичиро сильно сомневался, что девушка придет в восторг, обнаружив у своей двери всклокоченного пьяного ухажера, с цветами, по которым было заметно, что их только что сорвали где-то неподалеку. Но развивать свою мысль он не стал, полагая, что его мнение сейчас заботит Маркуса не более, чем бедственное экономическое положение какой-нибудь нищей африканской страны.

Больше Ичиро ничего не говорил, предпочитая молча идти на расстоянии одного шага от своего нового знакомого, занятого какими-то своими мыслями, ровно до того момента, как тот постучал в дверь одного из домов. Остановившись поодаль, молодой человек с интересом наблюдал, как дверь открылась, выпуская вперед мальчишку лет десяти, сразу завалившего Маркуса вопросами "кто?", "к кому?", "зачем?", словно подвыпивший гость был в состоянии связно ответить хотя бы на один из них.

Цэрин Лхаце

Сегодняшний вечер проходил на удивление спокойно. Кету Домар впервые за долгое время спал и не мучился кошмарами, позволяя ей помочь хозяйке дома с работой, которая никогда не заканчивалась, учитывая наличие у женщины четверых детей, двое из которых были еще слишком маленькими, чтобы приносить реальную пользу в вопросах домашнего хозяйства. И все было достаточно мирно и благополучно ровно до того момента, как в дверь раздался подозрительный стук и звонкий голос одного из сыновей хозяйки начал выпрашивать у гостя, кто он и

зачем пришел.

Цэрин Лхаце сразу почувствовала неладное, поэтому, извинившись перед хозяйкой, бросилась к двери, обнаруживая человека, которого она надеялась больше не видеть в относительной близости от брата.

- Что вас сюда привело? - сухо спросила девушка, жестом показывая мальчику идти к матери. Но тот не спешил оставлять ее с незваным гостем наедине, во все глаза глядя на всклокоченного Маркуса, неприятно пахнущего алкоголем. В мутном взгляде ее преследователя читалась явная неадекватность, и это заставляло девушку нервничать, пусть она и старалась держаться как можно более холодно, надеясь хотя бы немного остудить горячую голову, не дающую ногам находиться там, где им было самое место - подальше от ее дома.

Маркус Агирре

Молодой человек потерял интерес к Ичиро так же быстро, как теряют интерес к чему-то ненужному или несуществующему. Сейчас Маркус был достаточно пьян, чтобы сосредоточить всё свое внимание только перед девушкой, не обращая внимания ни на что. Но только вот дверь открыл какой-то мальчик, который стал очень громко (так казалось Маркусу) у него что-то выпытывать. А настойки в организме молодого Агирре было столько, что он не особо въезжал, чего тот хочет.

- Мне нужна Цэрин Лхаце, она живёт здесь и прекрасно играет на этой... этом... эрху, в общем, - сказал Маркус, стараясь сделать свой голос уверенным и трезвым, но получилось ужасно плохо, хотя ему самому показалось, что в этот момент он был стеклым как трезвышко.

Долго мучить свой язык и уши маленького мальчишки ему не пришлось, так как перед ним предстала девушка. Она показалась совсем красивой, и он, посмотрев на цветы, опустил на одно колено (сделал это, как ему показалось, очень элегантно, но на самом деле получилось смешно) и протянул Цэрин букет цветов.

- Цэрин Лхаце, вы божественно красивы, умны и грациозны. Я влюбился в вас с первого взгляда. Позвольте мне преподнести этот скромный букет цветов и сделать вам предложение. Выходите за меня, - проговорил он пьяным голосом, но совершенно серьезно. Он старался быть серьезным. Потому что он давно думал об этом, но боялся. А алкоголь, как известно, открывает новые таланты и способности.

Он широко улыбнулся.

Ичиро Сакаи

Давно Ичиро не доводилось наслаждаться столь дивным представлением, как то, что сейчас устроил Маркус, сначала попытавшись сформулировать свое желание встретиться с некой Цэрин Лхаце, а потом, увидев объект своей пьяной страсти, начав делать ей предложение. К слову, девушка, из-за которой тот потерял разум, хоть и была хороша собой, оказалась вполне себе обычным существом из плоти и крови, вызывающим сочувствие печатью усталости, которую Ичиро очень хорошо научился считывать на чужих лицах.

Старательно пытаюсь подавить напрашивающуюся улыбку, молодой человек подошел поближе к "сцене", на которой разворачивались основные события на случай, если эта Цэрин Лхаце решит чем-нибудь приложить новоиспеченного жениха. Хотя, как ему казалось, она была вполне вправе это сделать, поскольку выступление Маркуса привлекло еще парочку детишек, в отличие от него самого не отказывающих себе в возможности вдоволь посмеяться над странным парнем, ведущем себя совсем не так, как привыкли местные жители.

Цэрин Лхаце

Пожалуй, за всю ее жизнь Цэрин Лхаце не доводилось видеть ничего столь же дикого и нелепого, чем признание Маркуса в любви, закончившееся предложением выйти за него замуж. На какое-то время девушка потеряла дар речи, с ужасом взирая на протянутые ей цветы и лихорадочно пытаюсь сообразить, как ей реагировать, чтобы не превратиться в посмешище для свидетелей этого представления. А тех, к ее неудовольствию, становилось все больше, поскольку на шум выбежали еще двое хозяйских детей и подошел какой-то незнакомый ей молодой человек.

- Отказываюсь, - наконец, нашлась Цэрин Лхаце, чувствуя, как от стыда начинают пылать щеки, - и рекомендую вам протрезветь.

Девушка не строила иллюзий по поводу причин, толкающих Маркуса на прекращение холостяцкой жизни. Они явно читались по его мутному взгляду, покрасневшему лицу и заплетающемуся языку. Но от этого ей совершенно не становилось легче.

- Если вы знаете этого сумасшедшего, - обратилась Цэрин Лхаце к молодому человеку, который, судя по бросаемым на Маркуса взглядам, не являлся случайным свидетелем, - заберите его. Он совершенно не понимает, что говорит и делает.

Сейчас девушка была готова на что угодно, лишь бы пьяный шутник исчез с ее глаз, поэтому цеплялась за любую, даже крохотную, возможность поскорее от него избавиться.

Маркус Агирре

А свидетелей становилось всё больше, хотя молодому Агирре не было до них никакого дела. Сейчас весь мир крутился вокруг его любимой Цэрин Лхаце, которая почему-то отвергла его. Её резкие слова показались очень острыми, будто в сердце вонзилось перо. Он болезненно поморщился и опустил голову, не вставая с колен. Опустил руку с цветами. Красивые пионы своими лепестками коснулись плитки, которой была покрыта дорожка, но Маркус совершенно не обратил на это внимания. Вздохнув, он поднял голову.

- Но... я... люблю вас. Я... хотел вам это сказать, просто... вот и выпил, чтобы не бояться, - честно проговорил молодой человек, внезапно чувствуя что-то непонятное. Будто это перо вонзилось глубже в сердце, одновременно причиняя сильную боль и отрезвляя. - Почему вы отказываетесь? Вы меня боитесь? Я... не причиню вам ничего, обещаю. Я просто люблю вас, - договорил он, глядя на неё и слегка улыбнувшись. - Вот, возьмите хотя бы цветы. Пожалуйста.

Он снова поднял руку с букетиком цветов и, сдув несуществующие и невидимые пылинки с лепестков, протянул девушке.

Ичиро Сакаи

А представление, тем временем, не думало заканчиваться. Хотя надо было отдать девушке должное, держалась она совсем неплохо, даже не пытаясь стукнуть не в меру пылкого влюбленного чем-нибудь тяжелым. Но по ее лицу легко считывалось явное неудовольствие от всего происходящего, что казалось Ичиро еще наименьшей из возможных реакций на творящееся безобразие.

- Я действительно его знаю, - молодой человек не видел смысла скрывать свое знакомство с Маркусом и притворяться любопытным прохожим, - но сильно сомневаюсь, что мне удастся убедить его уйти.

Ичиро прекрасно понимал, что насильно увести Маркуса, уверенного в правильности своих действий, у него не получится. Тот явно не собирался прислушиваться к голосу разума, надеясь на то, что и все пьяные - разрешения всех проблем каким-нибудь чудесным образом. Правда, произойди это самое чудо, и согласись Цэрин Лхаце стать его женой, последствия для пылкого влюбленного и вовсе оказались бы катастрофическими, так как пьяный угар имел обыкновение проходить, оставляя тяжелое послевкусие.

Цэрин Лхаце

Попытки Маркуса продолжать бормотать что-то о любви и подлая капитуляция его приятеля ставили Цэрин Лхаце в непростое положение. Никто не собирался содействовать ей в разборках с обезумевшим на почве злоупотребления алкоголем гостем, так что девушке в очередной раз приходилось решать самостоятельно, проявляя твердость, а где-то даже жестокость в том случае, если все вываленное на ее голову Маркусом хотя бы процентов на тридцать являлось истиной.

- А я вас не люблю и не собираюсь выходить за вас замуж ни при каком раскладе. - Голос Цэрин Лхаце стал еще жестче, чем во время ее предыдущего отказа. - Мне не нужны ни ваши цветы, ни ваше общество, поэтому перестаньте меня позорить и отправляйтесь домой.

Девушка сомневалась, что в нынешнем состоянии Маркус доберется до монастыря без посторонней помощи, но здесь она надеялась на содействие наблюдателя, который не должен был оставлять подвыпившего товарища в столь плачевном состоянии. Сама же Цэрин Лхаце сегодня не планировала проявлять жалость и заботиться о чужих проблемах, поскольку именно такое отношение, похоже, и привело к отвратительному концерту, которым ей приходилось в данный момент любоваться. А если жизнь чему ее и научила, так это не повторять своих собственных ошибок.

Маркус Агирре

Что-то было очень больно. Перо вонзалось все глубже, отрезвляя и причиняя невыносимую боль. Молодой человек вздохнул и поднялся с колена. Посмотрел на

цветы, потом на девушку. Вложил в ее руки цветы. И на несколько секунд задержал свои ладони на ее руках.

- Не любите... - расстроенно проговорил он. - Что же, простите меня за беспокойство. И... - он приблизился к ней ближе, совсем близко. - Джун, тот, другой, может навестить вас и выпытать про вашего брата. Я пытался его отговорить, но он очень упрям.

Прошептав (как ему показалось) все, что хотел, и самое главное, смог, он быстро поцеловал девушку в щеку и отстранился от нее на приличное расстояние, чтобы она его не убила. А потом мотнул головой и развернулся, чтобы уйти. На Ичиро и свидетелей он по-прежнему не обращал внимания.

Ичиро Сакаи

Жестокие слова девушки явно били Маркусу в самое сердце, и, в какой-то момент, Ичиро даже стало его жалко, пусть тот своей выходкой их и заслужил. Несчастному парень, похоже, по уши влюбился в эту Цэрин Лхаце, а потому говорил и творил такое, о чем на следующее утро мог сильно пожалеть. И, что самое печальное, своим желанием защитить девушку делал только хуже, выдав планы Джуна и, тем самым, еще больше усложнив ситуацию.

- Да что же ты находишь приключения на пустом месте? - пробормотал себе под нос Ичиро, наблюдая за тем, как Маркус, только подтверждая его слова, целует Цэрин Лхаце в щеку. Та явно не походила на девушку, которой нравилось подобное обращение, и даже попытка Маркуса отойти от нее на приличное расстояние, могла его не спасти, реши она выплеснуть на него праведный гнев.

Но одно было ясно - представление постепенно подходило к концу, а значит, Маркус вполне мог отправиться заливать свое горе или делать что-нибудь столь же бессмысленное, вынуждая Ичиро превратиться в его тень. И пусть самому Сакаи подобная перспектива не казалась чем-то особенно приятным, нарушая все его планы, оставить пьяного Маркуса без присмотра он просто не мог, боясь последствий подобного эгоистичного поступка.

Цэрин Лхаце

Расстройство Маркуса, связанное с ее словами, казалось Цэрин Лхаце смешным и нелепым. Она никогда не давала ему повода считать, что испытывает к нему хоть что-то, кроме банальной жалости, поэтому старательно гнала от себя чувство вины за излишнюю резкость, являющееся в данной ситуации совершенно неуместным. Как и очередная порция сочувствия по отношению к человеку, своими выходками показывающему, что он его совершенно не заслужил.

Слова о скором визите опасного для ее брата человека заставили Цэрин Лхаце так напрячься, что она ничего не сказала ни по поводу цветов, ни по поводу дурацкого поцелуя в щеку, вызвавшего у нее лишь легкое раздражение. Сейчас ее голова было занята более серьезными вопросами, чем глупые романтические проявления со стороны Маркуса, а потому девушка легко позволила ему отойти и повернуться к ней спиной, не собираясь устраивать разборки по поводу поцелуя.

- Хорошо, - наконец, произнесла Цэрин Лхаце звенящим от волнения голосом. - Вы добились своего. Мы с братом уедем из этой деревни в течение недели, и вы о нас больше ничего не услышите. Так и передайте своему другу.

Девушка уже давно подумывала о необходимости куда-нибудь увезти брата, но последние события не оставляли ей времени на выжидание подходящего момента, вынуждая уже в ближайшие дни собирать вещи и отправляться для начала в Лхасу, несмотря на состояние, в котором на момент поездки будет находиться Кету Домар.

Маркус Агирре

Походка была нетвердая, но Маркус слишком сосредоточился, чтобы ему самому казалось, что он стеклянный как трезвышко. На самом же деле все это было очень нелепо, а оттого забавно. Хотя, вероятно, только для мальчишек это было забавно. А вот для него самого это было очень даже серьезно. Вероятно, на следующий день он будет жалеть о своих поступках, но ведь он и правда ее любил. Ну или испытывал к ней совершенно другие чувства, чем к другим девчонкам. Цэрин Лхаце не была похожа ни на одну из его знакомых девушек, она была совсем другая, и он не знал, как подступиться к ней. И он действительно не желал ей ничего плохого. И хотел ее оградить от чего-то. От неприятностей.

Но она была холодна с ним. Идиот, на что он надеялся? Какой же он идиот!

Он отошел на какое-то расстояние, как до него донесся голос девушки. Ледяной и дрожащий от волнения. Она уедет. И он больше никогда ее не увидит. Никогда.

Постояв несколько секунд, он очень быстрым шагом направился в закусочную, купил бутылку настойки и, присев на скамейку около колодца, стал пить прямо из горла. Ему было страшно даже представить, что он никогда больше ее не увидит.

Цэрин Лхаце

Сообщив о своем решении покинуть деревню в течение недели, Цэрин Лхаце напряглась словно сильно натянутая струна, но ответа на ее слова так и не последовало. Девушка боялась, что ее сообщение вызовет очередную тираду со стороны Маркуса, но тот просто немного постоял на одном месте, прежде чем, не оборачиваясь, отправиться в неизвестном ей направлении. И пусть это было лучшим из возможных вариантов развития событий, чувство тревоги, появившееся, как только она услышала о скором визите опасного человека, ничуть не уменьшилось, заставляя сердце трепетать, как зажатую в кулаке бабочку.

Извинившись перед хозяйкой, девушка направилась в их с братом комнату, чтобы обнаружить юношу мирно спящим. Его словно никак и не касался визит Маркуса, сулящий им очередной переезд и новые испытания. Осторожно присев рядом, Цэрин Лхаце ласково провела рукой по длинным запутанным волосам и с особой нежностью прислушалась к тому, что Кету Домар забормотал в ответ. И это его бормотание, так сильно отличающееся от привычных криков во время кошмарных снов, казалось ей настолько умиротворяющим, что девушка пообещала себе сделать все от него зависящее, чтобы таких спокойных вечеров в жизни брата стало как можно больше.

Ичиро Сакаи

Как показалось Ичиро, девушке нелегко далось решение покинуть деревню, хотя он сам считал подобный вариант одним из самых удачных для всех заинтересованных лиц. Правда, тот же Маркус явно не разделял его взглядов, поскольку вся фигура неудачливого жениха, неожиданно начавшаяся двигаться от дома Цэрин Лхаце с нездоровой скоростью, говорила о накрывшей его вселенской скорби. И Ичиро в этой ситуации ничего не оставалось как проводить взглядом скрывшуюся за дверью девушку и отправиться следом за Маркусом, чтобы не дать тому влипнуть в серьезные неприятности.

К сожалению, его самые худшие подозрения начали оправдываться практически сразу, поскольку его новый знакомый тут же отправился за новой бутылкой настойки, окончательно лишая себя шанса благополучно вернуться в монастырь. Какое-то время Ичиро просто наблюдал за всем этим безобразием, считая, что не должен общаться со вполне себе взрослым мужчиной, как с маленьким ребенком, но когда тот, добравшись до колодца, начал хлестать алкоголь прямо из горла, не выдержал и решил вмешаться.

- Маркус, не думаю, что вам стоит выпивать всю эту бутылку. - Голос молодого человека звучал спокойно, но достаточно твердо, хотя он и сомневался, что его слова возымеют какой-то эффект. - По крайней мере поделитесь со мной.

Из своего опыта Ичиро знал, что пьяные не склонны легко расставаться со своей "добычей", поэтому решил попробовать уговорить хотя бы на несколько секунд передать бутылку в свои руки под предлогом разделения настойки между сегодняшними случайными собутыльниками, одним из которых выпала честь выступить ему самому.

Маркус Агирре

С каждым глотком появившееся было ощущение трезвости, вызванное жестокими словами девушки, пропадало, а на его место приходило опьянение. Голова неприятно закружилась, но он не обращал на это внимания. Он хотел напиться и забыться, чтобы, наверное, было легче забыть эту девушку. Только несколько минут назад он боялся, что она уедет, и они больше не увидятся, а сейчас ему хотелось её забыть. Но почему-то не получалось. Было опьянение, но голос всё ещё всплывал в его сознании. И это было противно.

А потом пришёл Ичиро, и Маркус нахмурился и перестал пить. Опустил руку с бутылкой и зло посмотрел на японца.

- Что же вы все такие приставучие, - пьяным голосом, с нотками раздражения, прошипел он. - Не хочу я с тобой общаться. И делиться не буду. А если хочешь выпить, то вон, закусочная ещё работает. Могу даже денег дать, - прошипел он и вернулся к распитию своей бутылки. Это была его бутылка, его личная. И всё тут! И не будет он ни с какими японцами делиться! Вот так!

Ичиро Сакаи

Пусть Ичиро и не рассчитывал, что после такого количества влитого в себя алкоголя

Маркус продолжит общаться с ним столь же уважительно, как и раньше, его агрессия и резкие слова молодого человека немного расстроили, показывая, что все его старания решить проблему дипломатическими методами были напрасны. Меньше всего на свете Ичиро любил всевозможные склоки, но чувство ответственности за физическое и психическое здоровье человека, спасшего его друга, не давало оставить его в столь непотребном состоянии, заставляя переходить к решительным действиям.

- Как скажете, - миролюбиво ответил Ичиро, подходя поближе, якобы для того, чтобы заглянуть в колодец. Не будь Маркус так пьян, Сакаи не стал бы рисковать, действуя столь провокационно, но при текущих обстоятельствах он позволил себе демонстративно приблизиться, отвести взгляд от своей истинной цели, а затем резко поднять руку и выхватить у Маркуса бутылку, тут же отскакивая в сторону. Не то, чтобы его реакции отличались какой-то особой скоростью, но трезвый человек в подобных вопросах обычно превосходил пьяного, если последний не был натренирован, так что этот фактор, а, возможно, везение, помогли ему успешно воплотить в жизнь задуманное.

Наверное, ему следовало сразу вылить настойку и разбираться уже с последствиями своих действий, но его рука просто не поднималась, чтобы подобным образом избавиться от больше половины бутылки вполне себе приличного алкоголя. Так что, спасая Маркуса, Ичиро предпочел спрятать настойку в самое надежное место, то есть в себя, начав, уподобившись своему сегодняшнему собутыльнику, быстро заглатывать содержимое бутылки.

Маркус Агирре

Все вроде бы было мирно. Маркус очень надеялся, что Ичиро сейчас уйдет и оставит его одного, но тот не уходил, а наоборот, последовало за всеми словами то, чего Маркус даже не думал. Ичиро отнял у него бутылку и стал вливать в себя. Его бутылка! У другого человека!

Этого он допустить никак не мог!

- Ты чё делаешь?! - Вскричал Маркус, вскакивая со скамьи. Хотя это было очень громко сказано, так как оказаться на двух конечностях ему удалось далеко не сразу. Поймав что-то похожее на равновесие, он сделал пару шагов, как ему показалось они были ровными, но на самом деле его повело сначала в одну сторону, потом в другую. Сжал руку в кулак и сделал выпад вперед и попытался нанести удар куда-то в ухо.

Однако что-то пошло не так. Маркуса повело, и он сильно пошатнулся. Запутался в ногах, споткнулся и, пролетев мимо Ичиро, слегка задев его плечом, впечатался в какой-то дом. Отскочил от него и упал.

- Понастроили всякие дома, - прошипел он, садясь и показывая кулак строению. - Ты думаешь, я тебя не победю? Побегу? Побегу... в общем, трындец тебе! - пьяно зарычал Маркус.

Ичиро Сакаи

Естественно, Маркус не собирался спускать ему подобных вольностей и разрешать распоряжаться его настойкой, своим поведением очень сильно напоминая Ичиро пьяных клиентов, которых он немало повидал, подрабатывая официантом. Те тоже нередко начинали качать права и даже пробовали лезть на него с кулаками, поэтому он еще в достаточно юном возрасте научился быстро реагировать в подобных ситуациях, чтобы не ходить потом в синяках и ссадинах. Вот и сейчас попытка Маркуса организовать на него что-то вроде атаки закончилась полным провалом, поскольку Ичиро успел вовремя немного сместиться в сторону. А вот стоящий неподалеку дом проявлять любезность и отодвигаться по понятным причинам не стал, встретив пьяного юношу "распростертыми объятьями".

- Конечно победишь, - послушно согласился Ичиро, быстро сокращая дистанцию между ним и Маркусом, чтобы, нагло пользуясь состоянием несчастного, быстрым движением сначала уронить его на бок, а потом каким-то чудом изловчиться и перевернуть его на живот, усаживаясь сверху и мешая, тем самым, подняться с земли. - Только, скорее всего, не сегодня.

В другое время невеликий вес молодого японца вряд ли мог помешать Маркусу его с себя стряхнуть, но сейчас тому и банальная ходьба давалось с некоторым трудом, а потому у Ичиро появлялся реальный шанс дожидаться, пока тот просто устанет возиться и немного успокоится. Недопитую бутылку Ичи отставил в сторону за несколько секунд до того, как принялся останавливать агрессивно настроенного любителя алкогольных напитков не самым гуманным способом, так что та оставалась в целостности и сохранности и ждала своего часа, поскольку пить, сидя на поверженном противнике, было по мнению молодого человека, проявлением к Маркусу верхом неуважения.

Маркус Агирре

А что произошло? Почему он оказался мордой в плитке? И, самое главное, как он тут оказался? Вроде только что стоял около Ичиро, а потом был дом. Ах да, дом. Понастроили всяких домов, приходится обходить их.

При ударе о дом он разбил себе нос, и сейчас, лёжа мордой на грязной плитке, он чувствовал отчётливый запах крови. Зверь как-то странно себя вёл, и Маркус сглотнул, представив, что сейчас может превратиться. А что тогда будет? Пьяная гиена - это, конечно, весело, но и опасно. Кто знает, как она чудить начнёт?

- Слезь с меня, слышишь?! - Прошипел он. - Я всё. Всё-всё, кидаться не буду. А может буду. Но ты сам виноват, нечего у меня отнимать было бутылку. Купил бы себе сам и пил себе спокойно. Я же у тебя не отнимал ничего. Ну всё, слезь.

Он пошевелился, но скинуть молодого японца не удалось. Хотя ему показалось, что он пошевелился, но может быть это были такие вялые шевеления, которые нельзя принять за попытку избавиться от наездника.

А потом вдруг резко захотелось спать. Вот почему-то было единственное желание - лечь спать и заснуть. Он закрыл глаза. И через несколько секунд раздался храп.

Ичиро Сакаи

Рассчитывая своими действиями немного успокоить Маркуса, Ичиро даже представить не мог, что тот успокоится так сильно. А ведь сначала все шло по вполне понятной схеме, когда его пьяная жертва начала проявлять недовольство и пытаться его сбросить. Но не успел Ичи объяснить ему всю бесполезность подобных попыток, как Маркус подозрительно притих, чтобы меньше чем через минуту огласить всю округу храпом, громкости которого мог позавидовать дикий зверь, рыком встречающих незваных гостей в своих владениях.

В первый момент Ичиро подумалось, что любитель алкогольных напитков подобным образом хочет его перехитрить, притворившись спящим, но уже очень скоро он убедился в несостоятельности данной теории. Маркус действительно спал, позволяя молодому человеку слезть с него и, немного повозившись, перевернуть спящее тело на спину. В глаза сразу бросились следы крови вокруг носа неудачливого воителя, разбитого, вероятно, еще при столкновении со стеной дома и намекающего, что угомонился парень очень даже вовремя, иначе рисковал отделаться не только одним пострадавшим носом.

К сожалению, радость от умиротворенного похрапывания омрачалась одним неоспоримым фактом - Маркуса следовало куда-нибудь оттащить на ночевку, поскольку добраться сегодня до монастыря тому уже точно не светило. Не придумав ничего лучше, Ичиро решил транспортировать его в лазарет, где ему могли разрешить отоспаться, а заодно и подлечить пострадавший нос. И, не желая совершать титанический подвиг, перемещая тяжелое мужское тело исключительно своими силами, практичный мозг быстро нашел подходящий вариант, воплощая в жизнь который Ичиро уговорил себе помочь одного подвыпившего местного жителя достаточно крепкого телосложения, за оставшуюся еще практически половину бутылки настойки. Необходимость выпивать чужую огненную жидкость на данный момент у него отпала, а при таком развитии событий хороший продукт не пропадал, так что Ичиро, радуясь удачной сделке, перешел к самому главному - транспортировке с помощью своего нового знакомого спящего тела, совершенно не переживая по поводу бросаемых на их процессию косых взглядов.
